

ЕСТЬ ЛИ У МЕДИЕВИСТА «УСТНЫЕ ИСТОЧНИКИ»?

По мнению автора, в распоряжении медиевиста, как правило, вообще нет «устных источников». Когда речь идет о средневековых «устных источниках», имеется в виду информация, изначально почерпнутая из устных источников, но сохранившаяся только в письменном виде. Фольклор является формой народной историографии, но не источником, на основании которого возможно реконструировать реальные события.

Ключевые слова: устные источники, медиевистика, фольклор, письменный текст, историография.

Первой ступенью классификации источников является их деление по принципу физической природы на вещественные, звуковые и кинетические. Письменные источники являются родом в типе вещественных источников, а устные (человеческая речь) представляют собой род в типе звуковых источников. Слова и предложения, услышанные от друзей, знакомых, сослуживцев, случайных прохожих, попутчиков, ораторов, лекторов и т.п., служат источником информации. Она доходит до сознания слушателя в более или менее искаженном виде. Редко кому удается запомнить весь услышанный текст дословно. Возникают пропуски. Кроме того, сознание слушателя перерабатывает услышанное на свой лад. Возникают смысловые искажения.

Устная информация передается либо тем же устным способом, либо фиксируется письменно. Во втором случае она перестает быть устным источником, а является уже письменным текстом. Такую запись устной информации следует изучать по законам исследования письменного источника. Если голос говорящего записывается механическим устройством, устный текст воспроизводится, конечно, более точно, чем в записи мемуариста или историка. Однако любая запись делает из звукового источника вещественный, а следовательно, превращает устный источник в письменный.

Когда устная речь касается текущих событий, историк современности, услышавший какие-то сведения, может использовать их в своем исследовании как устный источник. На такой источник обычно не делают точных ссылок и редко указывают автора устного сообщения. «Преданья старины глубокой», передаваемые из поколения в поколение народными сказителями и песенниками, нельзя рассматривать в качестве устного источника для историка, изучаю-

шего отдаленные эпохи. Он, конечно, может воспринять на слух голос сказителя, но это будет голос современного ему человека, а не человека изучаемого им времени. Любая форма записи сказаний делает их из устного источника письменным, причем таким, который служит в первую очередь для изучения времени записи, а не истории описываемых в ней событий.

Устные сказания я бы назвал не источником по истории давних времен, а формой народной историографии. Ныне вошел в моду термин «историописание». Такое славянофильское определение «историографии» («историописание» есть перевод на русский язык греческого термина «историография») выглядит несколько необычным на фоне заполнения нашей лексики новыми иностранными словами и их производными. Термин «историография» вообще-то не нуждается в переводе. Он давно употребляется в двух смыслах. Под «историографией» подразумеваются, во-первых, изложение истории (=«историописание»), во-вторых, специальная дисциплина, изучающая историю развития исторической науки. Введение термина «историописание» покончит с этой двусмысленностью «историографии», перечеркнув первое, древнее значение данного слова и сохранив за ним только второе. Тогда Н.М. Карамзин будет историописателем и лишится звания придворного историографа, а В.Е. Иллерицкий сможет остаться историографом, не будучи историописателем.

«Устная история» была формой своеобразного «историописания» без писания. Когда специалисты по истории древнего мира и средних веков говорят об «устных источниках», они в большинстве случаев имеют в виду те «устные источники», которыми пользовались не они сами, а авторы дошедших письменных произведений отдаленной эпохи. Медиевисту надо долго и упорно работать над текстом, чтобы установить, какой у средневекового автора мог быть устный источник. Часто попытки такого рода не дают уверенного результата, хотя и порождают оригинальные гипотезы.

Sergey Kashtanov

DOES A MEDIAEVALIST POSSESS “ORAL SOURCES”?

The author asserts that, as a rule, a mediaevalist has absolutely no “oral sources” at his disposal. When someone speaks of mediaeval “oral sources”, he just means the information derived from some oral source

but preserved only as a written text. Folklore is a form of popular historiography, but not a source which would give an opportunity to reconstruct real history.

Key words: oral sources, medieval studies, folklore, written text, historiography.